

от жизненных явлений, которые в свое время привлекали внимание Чехова. Этот факт Э. А. Полоцкая проиллюстрировала, проведя сопоставление между чеховским Беликовым и героями рассказа Л. Андреева «У окна» и романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Э. А. Полоцкая считает, что рассказ молодого Андреева выдержан в реалистической манере, хотя в гипертрофированности мотива страха перед жизнью уже чувствуется дух будущего экспрессионизма. В романе Ф. Сологуба есть оцугимые элементы реализма, но в целом это явление символистской прозы с характерным нарушением реальных жизненных соотношений.

В русле проблематики конференции прошли доклады, посвященные отдельным фигурам литературного процесса той поры.

В докладе д-ра филос. наук В. А. М а л и н и н а (Москва) «Философские основы символизма Андрея Белого» говорилось, что несмотря на эклектические и романтические черты философских истоков символизма А. Белого, осознание кризиса буржуазного общества и буржуазной культуры приводило поэта к контактам с социал-демократией, с Горьким и Луначарским. В. А. Малинин высказал мнение, что некоторые постулаты символизма несут на себе печать влияния реалистической концепции искусства.

Переходный характер эпохи стимулировал потребность в философски обобщенном осмыслении действительности, которая по-разному конкретизировалась в творчестве крупнейших писателей начала XX в. Эта тенденция явилась основанием для выделения новых типологических общностей в докладе канд. филол. наук Р. С. С п и в а к (Пермь) «Блок и Маяковский (творческие параллели)».

Необычной личности М. А. Волошина, представляющей особый интерес для историка искусства и для исследователя психологии художественного мировосприятия, был посвящен доклад д-ра филол. наук В. А. М а н у й л о в а (Ленинград) «Максимилиан Волошин —

поэт и художник». Своеобразие Волошина может быть понято на широком фоне русской и западноевропейской жизни и искусства начала XX в. Волошина нельзя относить к лагерю символистов, он не мог согласиться с разобщением искусства и жизни, с противопоставлением художественного произведения реальной действительности, поэтического языка — общепородному. Анализируя поэзию Волошина, докладчик говорил о взаимопроникновении живописного и поэтического начал, что обусловило пластичность, зримость и осязаемость его поэзии. В. А. Мануйлов вскрыл глубинный смысл акварелей М. Волошина, на первый взгляд, отрешенных от какой-либо социальной тематики. В его пейзажах — не только восторг и благоговейное восхищение мощным великолепием мира, но и отголоски героической, полной борьбы эпохи, ассоциирующейся с геологическими катаклизмами.

В докладе «Особенности реализма И. С. Шмелева» М. М. Д у н а е в (Москва) рассмотрел проблематику произведений писателя в русле традиций реалистической и демократической литературы, охарактеризовал своеобразие реализма Шмелева, которое, на его взгляд, состояло в сочетании социального анализа с общечеловеческими идеями, приобретавшими порой религиозную окраску и в особом понимании природы как источника духовного просветления героев.

В прениях приняли участие: К. Д. Муратова, Н. И. Пруцков, А. С. Бушмин, М. Т. Пинаев, М. Л. Мирза-Авакьян, Ю. К. Герасимов, В. И. Беззубов, Е. М. Сахарова, А. В. Недзвецкий, В. В. Сергеев, Р. С. Гольдина.

В заключительном слове К. Д. Муратова сказала, что Пушкинский дом предполагает провести следующую конференцию в 1975 г. Тема ее — «Литературные направления и течения конца XIX — начала XX в.».

Л. И. Шишкина, Н. В. Лоцинская